

Анна КИСЕЛЕВА

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ОЦЕНКА СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 г.

В статье освещается вопрос о том, как государство влияло на формирование исторической памяти о Судебной реформе 1864 г. в советский и постсоветский период.

The article deals with the state influence on formation of historical memory regarding the judicial reform of 1864 in Soviet and post-Soviet periods.

Ключевые слова:

государство, судебная реформа, историческая память, общество; state, judicial reform, historical memory, society.

Спозиций исторической науки социально-историческая память — это способность людей хранить и осмысливать собственный опыт и опыт предшествующих поколений. Теорию исторической памяти мы рассмотрим на примере Судебной реформы 1864 г. Как отмечается в литературе, историческая, или коллективная, память стала объектом изучения сравнительно недавно — в эпоху Модерна. В этот период ценность прошлого резко повышается в связи с тем, что оно становится источником легитимации тех или иных социальных групп¹. В современном правовом государстве легитимность власти во многом поддерживается эффективностью деятельности судебной системы. А опыт дореволюционного суда, традиции его деятельности — неперемнная составляющая функционирования российской судебной системы.

Поэтому мы считаем необходимым дать представление о том, как преломлялись в социально-исторической памяти двух поколений исследователей (советских и современных) Судебной реформы преобразования 1864 г. и каким образом государство влияло на этот процесс. Для этого необходимо выделить основные элементы исторической памяти и изучить их в рамках историографического анализа. Известно, что для формирования исторической памяти важны 3 обстоятельства: забвение прошлого; различные способы истолкования одних и тех же фактов и событий; открытие в прошлом тех явлений, интерес к которым вызван актуальными проблемами текущей жизни².

Рассмотрим 1-й элемент социально-исторической памяти Судебной реформы 1864 г. — *забвение прошлого*. После введения в жизнь основ судоустройства и судопроизводства они были всесторонне описаны и изучены современниками. Но в 1917 г., после издания знаменитого Декрета о суде, ликвидировавшего всю систему царских судов, сама память о реформе 1864 г. была предана забвению. В 1917–1920-х гг. исследование и обсуждение реформы оказалось под запретом. В данном случае речь идет о забвении как результате сознательного манипулирования общественным сознанием, имеющего политическое и идеологическое значение. Государство проводило политику замалчивания «неудобных» фактов истории, которая должна была косвенно укреплять гордость советского народа созданной советской системой правосудия. Именно в это время появляется система народных судов и судей, формулируется тезис, что советский суд — самый справедливый суд в мире.

¹ Коллективная память. Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова. — М.: Академический проект, 2004, с. 507.

² Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания. — М.: Дрофа, 2004, с. 11.

КИСЕЛЕВА

Анна

Владимировна —
доцент кафедры
истории
государства и права
Нижегородского
института
управления —
филиала РАНХиГС
annavkiseleva@
mail.ru

Начиная с 30-х гг. XX в. судебная реформа в общем контексте «великих реформ» Александра II стала исследоваться и в советской историографии. Проявился 2-й элемент социально-исторической памяти: *различные способы истолкования одних и тех же исторических фактов и событий*. От заостренно-классовых оценок советские историки перешли к разработке научных подходов к исследованию реформы 1864 г. В 1930-х – 1950-х гг. изучались как внутренняя политика этого периода, так и отдельные институты, персоналии преобразований¹. Среди ученых в этот период не сложилось единое направление изучения Судебной реформы. Но в целом отношение к ней, вызванное идеологией данного периода, было отрицательным. Мы считаем, что в данном случае речь идет о таком элементе социально-исторической памяти, как легитимация политических режимов посредством идеологического манипулирования различными аспектами прошлого. Отрицательный образ реформ 60-х гг. XIX в. поддерживал положительный образ народного государства и безусловного единства советского общества и власти².

Начиная с 1960-х гг. в советской историографии начинает формироваться положительный образ Судебной реформы 1864 г. При этом от восстановления положительных оценок Судебной реформы 1864 г. исследователи 1960-х–70-х гг. переходили к детальному и углублен-

ному ее изучению³. Работы такого плана были как специальными (Б.В. Виленский, В.А. Шувалова)⁴, так и связанными с общими проблемами развития государственного управления (П.А. Зайончковский)⁵. Для темы исследования особенно важна разработка вопросов, связанных с реализацией Судебной реформы, с практикой взаимодействия новых судебных учреждений и администрации. Б.В. Виленский и П.А. Зайончковский воспитали множество учеников, исследования которых повлияли на дальнейшую разработку темы.

В 80-е гг. XX в. внимание исследователей от общих вопросов судебной реформы перешло на органы власти и управления, осуществляющие реформу. Такова монография Н.Н. Ефремовой «Министерство юстиции Российской империи 1802–1917 гг.»⁶. В ней обращается внимание на юридические аспекты проведения Судебной реформы 1864 г., роль Министерства юстиции в ее осуществлении. В 1985 г. Н.М. Корневой были подведены некоторые итоги исследования контрреформы в советской историографии. В статье «Судебные преобразования пореформенной России в советской историографии»⁷ автор рассматривала исследования историков, типизируя их представления о сущности судебной контрреформы в России, степени ее влияния на Судебные уставы 1864 г.

В 1987 г. в диссертационной работе «Судебная контрреформа и комиссия

¹ См.: Пионтковский С.А. Очерки истории СССР XIX и XX вв. – М.; Л.: Союзгиз, 1935; Софинов П. Внутренняя политика Александра III // Исторический журнал, 1937, № 5, с. 60–78; Готье Ю.В. Борьба правительственных группировок и манифест 29 апреля 1881 г. // Исторические записки, 1938, № 2, с. 240–299; Мороховец Е.А., Левин Ш.М. Буржуазные реформы 1860-х гг. – М., 1947; Гернет М.Н. К истории судебно-репрессивной борьбы царизма с революционерами в 1870–1890-х гг. // Ученые записки Московского государственного университета, вып. 144. Труды юридического факультета, кн. 3, 1949, с. 199–231; Эвенчик С.Л. Реакционная деятельность Г. Победоносцева в 80-е гг. XIX в. : дис. ... к.и.н. – М.: МГУ, 1946; Никольская Н.П. Закон о земских начальниках : дис. ... к.и.н. – М.: МГУ, 1946; Валк С.Н. Внутренняя политика царизма в 80-х – начале 90-х гг. История СССР. Россия в период победы и утверждения капитализма (1856–1894 гг.). Ч.1. Материалы для обсуждения. – М., 1951.

² См., напр.: Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. – М.: Государственное изд-во юрид. лит., 1950.

³ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1968; он же. Самодержавие накануне краха. – М., 1975.

⁴ Виленский Б.В. Подготовка судебной реформы 1864 г. в России. – Саратов : Изд-во СГУ, 1963; он же. Судебная реформа и контрреформа. – Саратов : Изд-во СГУ, 1969; Шувалова В.А. Подготовка судебной реформы 1864 г. в России : дис. ... к.ю.н. – М.: МГУ, 1965.

⁵ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. – М.: Госполитиздат, 1954; он же. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. – М.: Союзгиз, 1958; он же. Российское самодержавие в конце XIX столетия. – М., 1970; он же. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. – М., 1978, и др.

⁶ Ефремова Н.Н. Министерство юстиции Российской империи 1802–1917 гг. : историко-правовое исследование. – М.: Наука, 1983.

⁷ Корнева Н.М. Судебные преобразования пореформенной России в советской историографии // Известия вузов. Правоведение, 1985, № 4, с. 13–20.

Н.В. Муравьева»¹ М.В. Немытина дала оценку контрреформаторского законодательства 70-х–90-х гг. XIX в. В обобщающем исследовании М.Г. Коротких по истории судебной реформы «Самодержавие и судебная реформа 1864 г.»² раскрываются субъективные и объективные причины проведения реформы.

Таким образом, период 60-х–80-х гг. XX в. очень важен для исследования 2-го этапа отражения Судебной реформы 1864 г. в коллективной памяти российского общества. Происходит формирование положительного образа реформы в научной литературе. Но известно, что возведение «памятника», в частности написание книги, возможно лишь в том случае, если определенная версия прошлого вольно или невольно признается всем обществом и негласно санкционируется государством³. Во многом изменение коллективной памяти в общественном сознании советского общества было связано с политикой «оттепели» Н.С. Хрущева, либерализацией политического курса правительства, а позднее – с перестройкой М.С. Горбачева.

3-й элемент социально-исторической памяти о Судебной реформе 1864 г. – *актуальность и важность данной тематики сегодня*. На современном этапе изучения Судебной реформы 1864 г. предметом исследований продолжают оставаться подготовка, условия и методы, ход и конкретные промежуточные результаты проведения реформы, а также деятельность отдельных судебных институтов. Исследования носят системный характер, происходит смена методологии, критериев и оценок, расширение проблематики. Начиная с 1990-х гг., внимание исследователей сосредоточивается на более узких аспектах истории Судебной реформы 1864 г. В исследовании С.М. Казанцева (1993 г.)⁴ раскрывались вопросы организации и деятельности прокуратуры Российской империи в период с 1722 по 1917 г. (с

момента основания до момента ликвидации). В 1993 г. вышла в свет монография Н.Н. Ефремовой «Судоустройство России XVIII – первой половины XIX вв.»⁵, которая явилась историко-правовым исследованием всей дореформенной судебной системы России. Монография Ю.Г. Галай «Суд и административно-полицейские органы в пореформенной России»⁶ (1999 г.), в которой автор избегает крайних оценок, посвящена изучению отношения царской администрации к новым судебным началам.

С конца 1990-х гг. возросло число региональных исследований Судебной реформы 1864 г. С 1999 по 2005 г. по данной тематике, по подсчетам автора, было защищено более 20 диссертаций исторического и юридического направления⁷.

Таким образом, Судебная реформа 1864 г. преломлялась в восприятии двух поколений исследователей (работы третьего поколения – современников реформы, – по замыслу автора, не вошли в объем исследования данной статьи). Особенности каждого историографического этапа были обусловлены как общими задачами, которые ставило государство перед учеными, так и итоговой направляющей общественной мысли в каждый период. Рассматривая Судебную реформу 1864 г. в контексте теории социально-исторической, коллективной памяти, нужно отметить, что на сегодняшний день память о преобразованиях и опыте Судебной реформы 1864 г. актуальна и востребована при построении и корректировке работы современной судебной системы.

⁵ Ефремова Н. Н. Судоустройство России XVIII – первой половины XIX вв. : историко-правовое исследование. – М. : Наука, 1993.

⁶ Галай Ю. Г. Суд и административно-полицейские органы в пореформенной России : монография. – Н. Новгород : НЮИ МВД, 1999.

⁷ См.: Буйских О.В. Судебная реформа в Вятской губернии в 60-х–80 гг. XIX века : дис. ... к.и.н. – Киров : КГУ, 1999; Заводюк С.Ю. Судебная реформа 1864 года (на материалах Среднего Поволжья) : дис. ... к.и.н. – Самара, 1998; Тараканова Н.Г. Судебная реформа 1864 года в российской провинции (на примере Пензенской губернии) : дис. ... к.и.н. – Саранск, 2002; Крамченко Е.В. Судебная система Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. : дис. ... к.и.н. – Воронеж, 2005; Сабанцев А.Н. Судебные учреждения Олонейской губернии (1784–1907 гг.) : дис. ... к.и.н. – Петрозаводск, 2003; Бузмакова О.Г. Судебная власть в Сибири в конце XIX – начале XX вв. : дис. ... к.и.н. – Томск, 2004.

¹ Немытина М.В. Судебная контрреформа и комиссия Н.В. Муравьева : дис. ... к.ю.н. – Саратов : СГУ, 1987.

² Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 г. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1989.

³ Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова. – М. : Академический проект, 2004, с. 507.

⁴ Казанцев С. М. История царской прокуратуры. – СПб., 1993.